

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращениями Момуналиева Нурханбека Сакеновича, Кадыровой Жылдызкан Турумбековны, представляющей интересы Юлдашевой Рано Тохтасиновны, и Тыналиевой Фариды Абдыжалиевны, представляющей интересы Баймырзаевой Тилегул Дербишовны

23 декабря 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Аблакимове К.А., с участием:

обращающейся стороны – Момуналиева Нурханбека Сакеновича, его представителя по доверенности Мендекова Максата Куватовича, Кадыровой Жылдызкан Турумбековны, представителя Юлдашевой Рано Тохтасиновны по доверенности, Тыналиевой Фариды Абдыжалиевны, Асангазиева Эрлана Асангазиевича представителей Баймырзаевой Тилегул Дербишовны по доверенности;

иных лиц – Чилдебаева Таштемира Абазовича, представителя Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности, Сапияновой Маргариты Насаркановны, представитель Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Абдыраева Бакыта, представителя Правительства Кыргызской Республики по доверенности, привлеченного эксперта – адвоката Салиева Азамата Рахимбердиевича,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явились ходатайства Момуналиева Н.С., Кадыровой Ж.Т, представляющей интересы Юлдашевой Р.Т., и Тыналиевой Ф.А., представляющей интересы Баймырзаевой Т.Д.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 16 октября 2019 года поступило ходатайство Момуналиева Н.С. о проверке соответствия части 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - Гражданский процессуальный кодекс) части

1 статьи 16, части 1, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что он, будучи Руководителем Аппарата Правительства - министром Кыргызской Республики, своим распоряжением от 24 ноября 2017 года освободил от занимаемой должности Култаева К.З., который обратился в суд с иском признать данное распоряжение незаконным, взыскать заработную плату за время вынужденного прогула и компенсацию за нанесение морального вреда. Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 28 марта 2018 года указанное распоряжение признано незаконным. Култаев К.З. восстановлен в прежней должности и взыскано в его пользу с Аппарата Правительства Кыргызской Республики денежные средства. Определением Бишкекского городского суда от 11 июня 2018 года решение районного суда оставлено в силе.

Субъект обращения отмечает, что судебные заседания проходили без его участия, он не был привлечен к участию в деле, несмотря на то, что выше обозначенное распоряжение было подписано непосредственно им.

Заявитель отмечает, что судам первой и второй инстанции необходимо было привлечь его к участию в деле, поскольку согласно части 4 статьи 36 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» государственный орган, возместивший ущерб, может предъявить обратные требования (регресс) к лицу, которым непосредственно совершены неправомерные действия, что и произошло. Так, 31 января 2019 года Аппарат Правительства Кыргызской Республики в порядке регресса обратился в суд с иском о взыскании с Момуналиева Н.С. денежных средств. Момуналиеву Н.С. о существующих процессах и вынесенных судебных актах стало известно 9 сентября 2019 года, после того как его представитель Иманалиев Е.А. ознакомился с материалами гражданского дела в судах.

10 сентября 2019 года заявитель подал кассационную жалобу на упомянутые акты судов первой и апелляционной инстанций. Определением

Верховного суда Кыргызской Республики от 23 сентября 2019 года кассационная жалоба была возвращена Момуналиеву Н.С. без рассмотрения по причине того, что он не является стороной или лицом, участвующим в деле, в связи с чем, он не вправе подавать кассационную жалобу.

Таким образом, по мнению субъекта обращения, оспариваемая норма ограничивает право граждан на судебную защиту, поскольку судебный акт выносится вне зависимости от того, затрагиваются ли этим судебным актом права или обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле. Если лицо не является стороной дела, и не было привлечено к участию в деле, то оно, не имея права обжаловать акт, лишается права на судебную защиту.

Однако, Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами и международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40); право на судебную защиту не подлежит никакому ограничению (пункт 8 части 5 статьи 20); в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (части 1 статьи 20).

Момуналиев Н.С. считает, что Гражданский процессуальный кодекс в редакции от 29 декабря 1999 года, не имел таких ограничительных мер. Так, жалобу кроме сторон и других лиц, участвующих в деле и их представителей вправе были вносить лица, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены вынесенным по делу актом суда.

Заявитель отмечает, что согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека каждый имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

На основании изложенного, субъект обращения просит признать часть 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса противоречащей части 1

статьи 16, части 1, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 18 ноября 2019 года ходатайство Момуналиева Н.С. было принято к производству.

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 31 января 2020 года поступило ходатайство Кадыровой Ж.Т., представляющей интересы Юлдашевой Р.Т., о проверке соответствия части 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Исходя из ходатайства, решением Ошского городского суда от 8 декабря 2016 года заявление Юлдашева М.М. было удовлетворено, он признан наследником $\frac{1}{2}$ части дома №50, расположенного по улице Токтогула города Ош, за ним признан действительным факт права собственности на владение, пользование и распоряжение этим имуществом.

В связи со смертью Юлдашева М.М. 22 марта 2018 года его супруга Юлдашева Р.Т. на основании свидетельства о праве на наследство по закону стала владелицей выше обозначенного имущества.

Определением Ошского областного суда от 27 февраля 2019 года апелляционная жалоба Юлдашева А.М., который является братом Юлдашева М.М., была удовлетворена и решение Ошского городского суда от 8 декабря 2016 года признано утратившим силу.

Как отмечает субъект обращения, супруга Юлдашева М.М. - Юлдашева Р.Т., в виду ее неоповещения не участвовала во всех судебных заседаниях и не была привлечена в качестве стороны или иного участника. Определением от 13 августа 2019 года Верховный суд Кыргызской Республики, ссылаясь на оспариваемую норму, и указав, что Юлдашева Р.Т. не проходила стороной по делу или иным лицом, участвовавшим в деле, и не была привлечена к такому участию определением суда, возвратил Юлдашевой Р.Т. кассационную жалобу без рассмотрения.

По мнению Кадыровой Ж.Т., невозможность обратиться с кассационной жалобой ограничила конституционные права Юлдашевой Р.Т на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, в связи с чем она просит признать оспариваемую норму противоречащей пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 5 марта 2020 года ходатайство Кадыровой Ж.Т., представляющей интересы Юлдашевой Р.Т., было принято к производству.

Также в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 13 августа 2020 года поступило ходатайство Тыналиевой Ф.А., представляющей интересы Баймырзаевой Т.Д., о признании части 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса противоречащей части 1, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Исходя из ходатайства, Нарынский городской муниципальный департамент обратился в Нарынский городской суд с заявлением о временной передаче указанному департаменту 210 единиц недвижимого имущества, не установленных собственников, переданные приказами главы города Нарын от 16 июня 2003 года, 16 сентября 2003 года. Решением Нарынского городского суда от 30 сентября 2014 года требование обозначенного департамента было удовлетворено.

Как указывает заявитель, из числа 210 единиц недвижимого имущества, земельный участок, расположенный по адресу улицы Казиева без номера (порядковый номер 52), был выделен приказом Нарынской городской мэрии от 5 января 2018 года Чоробекову М.Л. и в последующем им продан Баймырзаевой Т.Д. на основании договора купли-продажи.

Урустемов Б., представляющий интересы Касымалиева Т.Б., указывая, что обозначенный земельный участок был выделен Касымалиеву Т.Б. решением исполнительного комитета Народных депутатов Нарынского

городского Совета от 7 марта 1989 года, внес апелляционную жалобу на решение Нарынского городского суда от 30 сентября 2014 года. Определением Нарынского областного суда от 19 февраля 2020 года часть указанного решения городского суда в отношении выше упомянутого земельного участка была отменена, и направлена на новое рассмотрение в тот же городской суд.

По мнению субъекта обращения, лица, как продававшие, так и покупавшие земельный участок, не знали о вышеуказанном определении Нарынского областного суда. После того, как об этом стало известно, Баймырзаева Т.Д. обратилась в Верховный суд Кыргызской Республики с кассационной жалобой на определение Нарынского областного суда от 19 февраля 2020 года. Определением от 5 июня 2020 года Верховный суд Кыргызской Республики, сославшись на оспариваемую норму и на то, что Баймырзаева Т.Д. ранее не проходила по делу как сторона или иное лицо, участвующее в деле, возвратил заявителю внесенную кассационную жалобу.

Заявитель указывает, что оспариваемая норма противоречит пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, тем самым ограничивает права граждан на судебную защиту и на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. При этом, заявитель отмечает, что согласно части 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

На основании вышеизложенного, субъект обращения просит часть 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса признать противоречащей части 1, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 10 сентября 2020 года ходатайство Тыналиевой Ф.А., представляющей интересы Баймырзаевой Т.Д., было принято к производству.

Ввиду связанности между собой требований Момуналиева Н.С., Кадыровой Ж.Т., представляющей интересы Юлдашевой Р.Т., Тыналиевой Ф.А., представляющей интересы Баймырзаевой Т.Д., определениями судьи-докладчика Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 8 июня 2020 года и от 28 сентября 2020 года, в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» требования данных лиц были соединены в одно судопроизводство.

В судебном заседании Момуналиева Н.С., его представители по доверенности Иманалиев Е.А. и Мендеков М.К., Кадырова Ж.Т., представляющая интересы Юлдашевой Р.Т., и Тыналиева Ф.А., представляющая интересы Баймырзаевой Т.Д., поддержали свои требования и просят их удовлетворить.

М.А. Букашева и А. Расулова представители Жогорку Кенеша Кыргызской Республики на судебное заседание не явились. 22 декабря 2020 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики поступило ходатайство о рассмотрении дела без их участия.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики рассмотрев ходатайство и доводы обращающейся стороны о рассмотрении дела без участия стороны-ответчика приняло решение рассмотреть данное дело без участия Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

М.А. Букашева и А. Расулова представителя стороны ответчика в предоставленном в письменном виде своей позиции считает мотивы обращающейся стороны не состоятельными.

Гражданский процессуальный кодекс устанавливает возможность обжалования в апелляционном порядке актов суда первой инстанции, не вступивших в законную силу, сторонами, другими лицами, участвующими в деле, а также лицами, не привлеченными к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых суд принял решение (части 1, 3 статьи 323).

Представитель стороны-ответчика считает, что мнение заявителей относительно отсутствия возможности обжаловать акты судов первой, апелляционной инстанций в порядке кассации лицами, не участвовавшими в деле, ошибочно.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 341 Гражданского процессуального кодекса решение суда первой инстанции подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение, если судом принято решение о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 365 Гражданского процессуального кодекса суд кассационной инстанции, рассмотрев дело по кассационной жалобе, вправе отменить акты суда первой, апелляционной инстанций полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении норм процессуального права, которая привела к неправильному разрешению дела.

Соответственно, суд кассационной инстанции имеет право отменить акты суда первой, апелляционной инстанций, если дело было рассмотрено судом первой, апелляционной инстанции в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных о времени и месте судебного заседания.

На основании изложенного, представитель стороны-ответчика просит в удовлетворении ходатайств заявителей отказать.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Чилдебаев Т.А. Представитель Правительства Кыргызской Республики изменили свои мнение по рассматриваемому вопросу на судебном заседании, и частично поддержали доводы обращающейся стороны в части того, что если права и законные интересы не привлекаемого лица к участию по делу в суде были нарушены принятым судебным актом, таким лицам должно быть предоставлено право кассационной жалобы.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Сапиянова М.Н. указывает, что лицам, не привлеченным к участию в деле, Гражданским процессуальным кодексом не предоставлено право подачи кассационной

жалобы в соответствии с оспариваемой нормой. Исключение из состава субъектов, обладающих правом обжаловать судебные акты нижестоящих инстанций в кассационном порядке, как полагает представитель Верховного суда Кыргызской Республики, было вызвано целью исключить необоснованное направление дел на новое судебное разбирательство и уменьшить судебную волокиту. Передача дела на новое рассмотрение нередко приводит к затягиванию разрешения спора, а обжалование в кассационном порядке к приостановлению исполнения, вступивших в законную силу решений суда.

В силу части 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики процессуальные права участников судебного процесса, в том числе, право на обжалование судебных актов, и порядок их осуществления определяются законом, а также лицам, не привлеченным к участию в деле, Гражданским процессуальным кодексом предоставлено право обжаловать судебный акт в апелляционном порядке. Учитывая, это представитель Верховного суда Кыргызской Республики считает, что оспариваемая норма соответствует заявленным нормам Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. представила в письменном виде схожее мнение со стороной-ответчиком и представителем Верховного суда Кыргызской Республики и полагает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Привлеченный в качестве эксперта Салиев Азамат Рахимбердиевич дал следующее заключение.

Верховный суд Кыргызской Республики является кассационной инстанцией и в установленном порядке Гражданского процессуального кодекса пересматривает судебные акты в части правильного применения норм права. Во многих странах мира Верховный суд или окончательная судебная инстанция называется кассационным судом. Значение данного заключается в проведении судебной политики, обязывающей единое

использование норм права всеми судами судебной системы. Если будут установлены факты неправильного применения норм права, то полномочия кассационной инстанции позволяют исправить судебные акты нижестоящих инстанций.

Из трех ходатайств, поступивших в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики по двум доказательствам нарушения их прав является не участие заинтересованных лиц в процессе в период рассмотрения гражданского дела. Данное можно расценивать как нарушение норм 12 главы «Судебные извещения и вызовы» Гражданского-процессуального кодекса. Поэтому, закрытый список обозначенных субъектов части 1 статьи 352 Гражданского-процессуального кодекса можно считать ограничением прав на указанную судебную защиту в самой Конституции. Поскольку, обозначенные субъекты указанные в Гражданском процессуальном кодексе как «стороны и другие лица, участвующие в деле» имеют возможность на полноценную защиту своих прав в суде. А субъекты, лишённые возможности участвовать в суде лишаются судебной защиты нарушенных своих прав.

Если будут приниматься решения, нарушающие законные интересы лиц, не участвующих в деле, то им должно быть предоставлено право обжалования в кассационную инстанцию.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения иных лиц и, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является часть 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики следующего содержания.

«Статья 352. Лица, имеющие право на подачу кассационной жалобы (представления)

1. Кассационная жалоба (представление) на судебный акт, предусмотренный статьей 351 настоящего Кодекса, может быть подана сторонами и другими лицами, участвующими в деле, их представителями.».

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 25 января 2017 года №14 был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 2 февраля 2017 года №12-13, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Кыргызская Республика, идентифицируя себя как правовое государство, к числу своих высших ценностей относит права и свободы человека. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 16 Конституции).

Одним из базовых и неотъемлемых прав человека, предопределяющих государство как правовое, в котором верховенствует право, является право на судебную защиту, которое не подлежит никакому ограничению (пункт 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40). Указанное право одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Из указанных конституционных установлений во взаимосвязи со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах

следует, что правосудие как таковое должно обеспечивать эффективное восстановление в правах и отвечать требованиям справедливости.

Конституционно-правовой смысл права на судебную защиту неоднократно раскрывался в решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики. В частности, в решениях от 27 декабря 2013 года, от 15 февраля 2017 года выражена правовая позиция о том, что данное право является универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, и выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод.

Соответственно, эффективным и действенным способом восстановления прав и свобод гражданина является судебный порядок, осуществляемый посредством системы органов правосудия, которые обеспечивают свою деятельность на основе принципов справедливости, равенства, доступности, объективности, законности, независимости, компетентности, полноты и правовой определенности.

Судебный порядок применяется в случаях, когда заинтересованное лицо не может урегулировать возникший правовой конфликт либо подтвердить юридически значимое обстоятельство во внесудебном порядке и обращается в суд за защитой своих или чужих прав и законных интересов (решение Конституционной палаты от 17 февраля 2016 года).

3. Судебная защита невозможна в условиях ее недоступности, поэтому вопросы доступа к правосудию не могут рассматриваться в отрыве от права на судебную защиту. Недопустимость ограничения права на судебную защиту предполагает, что у лица должна быть возможность обращения в суд по любому вопросу, если только само лицо не откажется от этого права путем заключения письменного соглашения о передаче своего спора в другой альтернативный орган, компетентный рассматривать данный спор. Доступность правосудия означает недопустимость принятия норм, блокирующих доступ граждан к правосудию. Не имея доступа к правосудию,

лицо не может реализовать свое право на судебную защиту в полном объеме. Только реально обеспеченное право на судебную защиту придает смысл обращению лица в суд. Подобные правовые позиции отражены в решениях Конституционной палаты от 9 декабря 2015 года, от 16 января 2019 года, от 16 сентября 2020 года.

Изложенные аспекты, раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, налагают на государство обязательство создать такие механизмы в законодательной плоскости, которые обеспечат гражданам не только формальный доступ к правосудию, но и гарантируют результативность этого правового инструмента.

Возможность заинтересованного лица обратиться в суд, предполагая сам факт допустимости такого обращения, характеризуется всеобъемлющим и абсолютным признаками, что исключает предоставление этой возможности в зависимости от каких-либо условий или факторов.

4. Право на судебную защиту имеет одной из своих составляющих право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом (пункт 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики), которое осуществляется посредством обращения лица в вышестоящий суд, в случае несогласия с решением суда предыдущей инстанции. Право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом носит абсолютный характер, оно не может быть ограничено по каким-либо обстоятельствам, поскольку в случае обнаружения судебной ошибки, без его устранения, незаконный, необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством достижения целей правосудия.

Право на повторное рассмотрение дела судом имеет своей целью изменить имеющееся состояние прав граждан, образовавшегося в результате вынесения судом первой инстанции ошибочного акта, с тем, чтобы восстановить нарушенные права, предоставить дополнительные гарантии и привилегии либо иным образом удовлетворить интересы граждан в ходе пересмотра судебного акта в апелляционной и кассационной инстанциях.

Сама возможность пересмотра актов суда первой инстанции обуславливает законодателя выработать механизмы, раскрывающие организационно-правовые и процессуальные формы, предопределяющие в каком суде и по какой процедуре, подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе. Аналогичные правовые позиции были изложены в решениях Конституционной палаты от 22 ноября 2013 года, от 9 декабря 2015 года, 24 января 2018 года.

В этих целях Гражданский процессуальный кодекс, регламентируя порядок и последовательность течения хода гражданского судопроизводства, выстроен таким образом, чтобы одна инстанция вытекала из другой. При этом обращению в последующую вышестоящую инстанцию суда предшествует обязательное требование прохождения процедуры рассмотрения дела в нижестоящей инстанции.

Важнейшая роль при этом гражданским процессуальным законодательством отводится первой инстанции, как суду, в котором рассматривается существо дела и подлежит разрешению вопросы, имеющие непосредственное значение для граждан, поскольку затрагивается объем их прав и обязанностей. Однако, ни один суд не защищен от ошибок при отправлении правосудия. Судебный акт, исходя из основополагающих принципов отправления правосудия, не может считаться справедливым и правосудным, а судебная защита полной и эффективной, если допущена судебная ошибка, наличие которой искажает исход спора и существенно нарушает права или интересы граждан. Восстановление нарушенных прав невозможно без устранения ошибочного акта, реализуемого посредством его обжалования в вышестоящей инстанции.

5. В соответствии с конституционным установлением о праве граждан на судебную защиту и исходных от него гарантий на доступ к правосудию, на повторное рассмотрение дела судом, гражданское процессуальное законодательство закрепляет за любым заинтересованным лицом право

обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов в порядке установленным законом.

Право на обращение в суд за защитой предполагает свое действие на всех этапах судопроизводства и распространяется на все субъекты процессуальных правоотношений с тем, чтобы граждане имели возможность на любой из стадий производства защитить свои права и интересы, причем вне зависимости от процессуального статуса лица.

Суды призваны обеспечить всем гражданам доступ к правосудию, предоставляя им широкие правовые инструменты для защиты и восстановления их нарушенных прав, реализуя, тем самым, на своём уровне конституционное установление о праве каждого на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом.

Соответственно, суды первой и апелляционной инстанций, рассматривающие дело по существу на основе непосредственного исследования всех известных доказательств, обязаны верно определить состав участвующих в деле лиц, имеющих интерес в его исходе, с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела с тем, чтобы этим лицам были предоставлены в равном объеме все процессуальные права. Данная обязанность суда вытекает из смысла Гражданского процессуального кодекса, обусловленного задачами объективно и беспристрастно разрешать гражданские дела, устанавливать все обстоятельства дела и правильно применять нормы права при разрешении гражданских дел.

В силу части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в процесс на стороне истца или ответчика до вынесения судом первой инстанции решения по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу гражданское судопроизводство начинается с момента предъявления иска лицом в суд первой инстанции (глава 13), вследствие чего возбуждается процесс, проводятся процессуальные действия, сопровождаемые процессуальными актами (раздел II), к делу привлекаются граждане, связанные с предметом иска, именуемые как лица, содействующие осуществлению правосудия (глава 6), и лица, участвующие в деле (глава 5). Вопрос о составе лиц, участвующих в деле, решается судом еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (статья 151).

При этом в апелляционной инстанции предоставляется гражданам возможность подачи апелляционной жалобы как сторонам и другим лицам, участвующими в деле, так и лицам, не привлеченным к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых суд принял решение (части 1, 3 статьи 323 Гражданского процессуального кодекса). Под этими лицами предполагаются субъекты, не являющиеся стороной спора, но обоснованно заинтересованные в его исходе, чьи права или обязанности могут быть затронуты будущим судебным актом. Это положение иллюстрирует отличие в процессуальном положении лиц, не привлеченных к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей, в отношении которых суд принял решение, от иных участников процесса.

Институт привлечения к суду всех заинтересованных лиц представляет собой дополнительную гарантию защиты прав и законных интересов участников разных, но вместе с тем связанных между собой правоотношений. Главная особенность участия в процессе таких лиц состоит в том, что они содействуют установлению истины, обеспечивая при этом свою защиту от неблагоприятных последствий в будущем. Они пользуются теми же правами и обязанностями, что и стороны в процессе, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, предъявление встречного иска,

требование принудительного исполнения судебного акта. Соответственно, суды должны признавать их полноправными субъектами доказывания.

Судебное решение есть акт волеизъявления органа государственной власти, которое выражается в конкретизации правоотношения, в подтверждении права и/или факта. В этой связи судебный акт, вынесенный без учета мнения и доказательств лица, не привлеченного к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которого суд принял решение, не может считаться обоснованным и справедливым. Производство в суде кассационной инстанции предназначено для исправления существенных нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами в ходе разбирательства дела в первой и апелляционной инстанциях, и повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление законности и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов.

В соответствии с диспозицией оспариваемой нормы граждане, ранее не привлеченные к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых суд принял решение, не обладают правом обжаловать в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные акты нижестоящих инстанций, затрагивающих их права и законные интересы.

В этой связи разрешение судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, на основе оспариваемой нормы в значительной степени снижает уровень доступности правосудия в Кыргызской Республике и право на справедливое разбирательство дела беспристрастным судом. Лицо, не привлеченное к участию в деле, если вынесенное судебное решение нарушает его права и свободы, должно располагать таким же объемом правовых средств восстановления своих нарушенных прав, как и непосредственные участники судебного процесса. Предоставление права доступа к правосудию на определенных условиях, при которых оно может быть реализовано только в отдельных инстанциях судопроизводства, искажает саму суть права на судебную защиту.

Соответственно, часть 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса, исключив лиц, не привлеченных к участию в деле, из числа имеющих право подавать кассационную жалобу на судебный акт, вводит ограничение и несоразмерное различие в процессуальных правах заинтересованных субъектов при обращении в суд, тем самым, нарушает установленные Конституцией Кыргызской Республики гарантии на недопустимость ограничения права на судебную защиту, в том числе, права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, а также недопустимость действия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (часть 1 статьи 16, часть 1, пункты 3, 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40).

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 1 статьи 352 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики» противоречащей части 1 статьи 16, части 1, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой не предоставляет право кассационного обжалования лицам, не привлечённым к участию в деле, если их права или охраняемые законом интересы нарушены вынесенным по делу судебным актом.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений,

юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**